

На правах рукописи

Баев Андрей Андреевич

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ НА ПОЛУЧЕНИЕ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса
частного образовательного учреждения высшего образования
«Донской юридический институт»

**Научный
руководитель** доктор юридических наук, профессор
Коновалов Станислав Иванович

**Официальные
оппоненты** **Шахкелдов Фридрих Григорьевич,**
доктор юридических наук, доцент; председатель НО «Ку-
банская коллегия адвокатов адвокатской палаты Красно-
дарского края»

Михальчук Юлия Павловна, кандидат юридических
наук, доцент; заместитель начальника кафедры уголовного
процесса федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Краснодарский университет Министерства внутренних
дел Российской Федерации»

**Ведущая
организация** федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «**Оренбургский
государственный университет**»

Защита состоится «25» ноября 2016 г. в 16.00 час. на заседании диссертацион-
ного совета Д 212.101.18, созданного на базе федерального государственного бюд-
жетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государ-
ственный университет», 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний
диссертационного совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кубанского
государственного университета (<https://www.kubsu.ru>).

Автореферат разослан «___» сентября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи. Механизм реализации данной конституционной гарантии предусмотрен в ряде отраслей отечественного права. Очевидно, что наиболее значимым достижением постреформенной России является возможность именно судебной защиты нарушенного права. Традиционно наиболее остро проблема получения квалифицированной юридической помощи ощущается применительно к сфере уголовного судопроизводства, поскольку именно там конституционные права человека на личную свободу и неприкосновенность затрагиваются в максимальной степени.

Действующий УПК РФ в равной степени признает своим назначением защиту как прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и личности от незаконного или необоснованного обвинения, осуждения, а также ограничения прав и свобод. Детализируя данное руководящее положение, уголовно-процессуальный закон отражает качественно иной подход к конструированию института защиты. Это проявляется не только в отнесении защитника и его подзащитного к стороне защиты, осуществляющей одноименную функцию, но и в предоставлении защитнику значительного объема полномочий, обеспечивающих реализацию данной функции.

Не подвергая сомнению оправданность и значимость данных новелл для эволюции самой концепции уголовного судопроизводства, даже, несмотря на их некоторую небесспорность и несогласованность между собой и другими нормами, регулируемыми смежные правоотношения, отметим, что законодатель уделил недостаточное внимание статусу лица, осуществляющего иные формы квалифицированной защиты.

В УПК РФ отсутствует как таковая универсальная дефиниция понятия «представитель», предопределяющая процессуальный статус данного участника. Права представителя потерпевшего и гражданского истца, гражданского ответчика или частного обвинителя, ограничены правами самих представляемых лиц. Соответственно, не предусмотрена возможность активного участия представителя в производстве расследования в рамках оказания квалифицированной юридической помощи своему доверителю. Представитель указанных категорий участников уголовного процесса не наделен правом собирать доказательства даже теми ограниченными способами, которые, пусть и не бесспорно, но все же предоставлены защитнику ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Не всегда логически непротиворечиво представлены полно-

мочия адвоката, оказывающего юридическую помощь свидетелю (ч. 5 ст. 189, ч. 6 ст. 192 УПК РФ). Редакция указанных норм вызывает дискуссию, как в теории уголовного процесса, так и на практике, особенно между субъектами, представляющими лиц, имеющих противоположные интересы. Гарантии оказания квалифицированной юридической помощи не реализуются в полную силу вследствие отсутствия надлежащего механизма в стадии возбуждения уголовного дела. Ряд пробелов существует при формулировке полномочий представителя и представляемого им потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика на этапе судебного разбирательства. Не всегда выдерживается четкое соотношение между статусами, правами и обязанностями представителей и законных представителей, в т.ч. в ситуациях их солидарного участия в процессе.

Полагаем, что все вышеизложенное свидетельствует о том, что процессуальному статусу представителя как субъекту оказания квалифицированной юридической помощи ряду лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений, присуща незавершенность в регламентации. С целью формулирования комплекса предложений, направленных на нейтрализацию указанных пробелов и коллизий, требуется специальное комплексное исследование данной проблематики.

Вышеизложенное предопределило выбор тематики настоящей диссертации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи, несомненно, анализировались в юридической научной литературе. Различные аспекты поднятых проблем анализировались в трудах: В.Д. Адаменко, Д.Т. Арабули, В.П. Божьева, А.А. Воронова, С.И. Гирько, В.В. Горского, О.А. Зайцева, В.Л. Кудрявцева, А.А. Леви, Н.Р. Мухудиновой, Ф.Г. Шахкелдова, С.П. Щерба и др. Различным формам участия адвоката в уголовном судопроизводстве посвящены диссертационные и иные труды Б.М. Бургера, И.С. Бобракова, О.В. Голованова, Г.Г. Скребец и др.); имеются исследования, посвященные институту представительства в уголовном судопроизводстве России (И.О. Воскобойник). Иные современные научные труды преимущественно посвящались вопросам представительства потерпевших (А.А. Дмитриева, Е.В. Демченко, Е.В. Колузакова и др.), законного представительства лиц, не способных самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы (А.К. Белокопытов, Ю.П. Михальчук). При несомненной значимости содержащихся в указанных и иных работах выводов и рекомендаций, тем не менее, сохраняется множество пробелов, дискуссионных вопросов, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи ряду участников уголовного судопроизводства,

тем более – с учетом динамично изменяющегося уголовно-процессуального законодательства.

Цель диссертационного исследования заключается в формулировании на основе исследования различных форм участия представителя в уголовном судопроизводстве, комплекса предложений и рекомендаций, обуславливающих совершенствование института представительства по уголовным делам и, как следствие – повышение эффективности оказания квалифицированной юридической помощи лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные правоотношения.

Задачи исследования, обуславливающие достижение указанной цели, следующие:

- сформировать теоретическую и эмпирическую базу исследования, проанализировав специальную юридическую научную литературу, связанную с данной тематикой, а также обобщить правоприменительную практику в сфере функционирования института представительства в уголовном процессе;

- проанализировать понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве;

- раскрыть теоретические основы института представительства как формы реализации гарантии на получение квалифицированной юридической помощи;

- разработать рекомендации, направленные на совершенствование процессуального статуса представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и иных участников процесса;

- проанализировать особенности получения квалифицированной юридической помощи свидетелями;

- рассмотреть особенности реализации права на квалифицированную юридическую помощь участниками процесса, обладающими ограниченными возможностями по самостоятельной защите своих прав и законных интересов;

- проанализировать проблемы регламентации процессуального статуса представителей юридического лица;

- выявить проблемы участия представителя в стадии возбуждения уголовного дела;

- разработать рекомендации по повышению эффективности участия представителей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в сфере доказывания;

- выявить проблемы реализации права на получение квалифицированной юридической помощи на этапе производства в суде первой инстанции;

- проанализировать особенности процессуального статуса представителя при рассмотрении вопросов, связанных с реабилитацией.

Объект диссертационного исследования – уголовно-процессуальные отношения, формирующиеся в сфере оказания квалифицированной юридической помощи представителями различным категориям представляемых лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. **Предмет диссертационного исследования** – уголовно-процессуальные нормы, регулирующие полномочия представителей различных участников уголовного процесса, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи; теоретические положения, посвященные институту представительства в уголовном процессе, а также правоприменительная практика в сфере участия представителей в уголовном судопроизводстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составила совокупность общих и частных методов познания. Автор придерживался универсального диалектического метода познания правовых явлений. Кроме того, применялись такие методы, как: системно-структурный, сравнительно-правовой, логический, исторический, статистический и др. В ходе выполнения исследования применялись индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, осуществлялось сравнение, анкетирование, интервьюирование, моделирование и др. методы и приемы получения и обработки информации. Применение универсального диалектического метода позволило уяснить общую сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, что послужило необходимым этапом для формулирования авторских дефиниций понятий «квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе», «представитель», «законные представители» и др., а также предложений по совершенствованию процессуального статуса представителя как участника уголовно-процессуальных правоотношений. Реализация системно-структурного метода актуализировала возможность исследования вопросов получения квалифицированной юридической помощи различными участниками уголовного судопроизводства, в том числе применительно к отдельным этапам судопроизводства, в контексте определенных уголовно-процессуальных институтов. Применение сравнительно-правового и исторического методов способствовало выявлению тенденций становления и эволюции квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве как правового феномена, что позволило глубже понять внутренние, не всегда очевидные, противоречия в сфере обеспечения гарантий защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Логический метод позволил последовательно раскрыть правовую природу представительства в уголовном судопроизводстве как гарантии обеспечения и защиты прав и законных интересов личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения.

Методы анализа и синтеза позволили разработать авторскую классификацию форм представительства в уголовно-процессуальном законе, являющуюся этапом для дальнейших выводов и предложений, направленных на повышения уровня оказания юридической помощи, оптимизацию полномочий лиц, осуществляющих представительство. Использование статистического метода актуализировало возможность обобщить различные источники эмпирической информации, что явилось необходимым подспорьем для подтверждения или уточнения рабочих гипотез и теоретических выводов. Анкетирование и интервьюирование различных профессиональных участников уголовного процесса позволило выявить мнение этих лиц по различным вопросам, касающимся практических аспектов института представительства в уголовном процессе, значимых с точки зрения проблематики исследования. Метод моделирования актуализировал возможность разработки проектов различных уголовно-процессуальных норм, предложенных соискателем в целях повышения эффективности оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили концептуальные положения уголовного процесса и смежных юридических наук, отраженные в трудах российских ученых: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, А.Я. Гинзбурга, О.В. Гладышевой, Ф.В. Глазырина, А.Ю. Головина, В.Н. Григорьева, Е.А. Доля, О.А. Зайцева, Л.М. Карнеевой, С.И. Коновалова, Р.В. Костенко, И.Ф. Крылова, А.В. Кудрявцевой, Н.И. Кулагина, В.П. Лаврова, А.М. Ларина, А.А. Леви, О.В. Левченко, Д.Н. Лозовского, П.А. Lupинской, Ю.А. Ляхова, В.Ю. Мельникова, И.Л. Петрухина, А.С. Подшибякина, Н.И. Порубова, Л.А. Прохорова, А.Р. Ратинова, А.В. Руденко, В.А. Семенцова, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, В.Г. Танасевича, В.Т. Томина, А.А. Тушева, В.Г. Ульянова, Г.П. Химичевой, А.А. Хмырова, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, М.А. Шматова, С.П. Щербы, П.С. Элькинд, П.С. Яни и др. ученых.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования образует система нормативных актов, связанных с заявленной проблематикой: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ; нормы международного права, регулирующие гарантии защиты прав и законных интересов личности; нормативные акты, регулирующие адвокатскую деятельность; постановления Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного суда РФ и иные нормативные акты, прямо или опосредованно регулирующие основания и порядок получения юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическая база диссертационного исследования содержит следующие источники. Соискатель по предварительно разработанной анкете изучил 198 уголовных дел, в которых в

числе участников уголовного судопроизводства выступал представитель, оказывающий квалифицированную юридическую помощь. Кроме того, осуществлено интервьюирование ряда субъектов уголовно-процессуальных отношений: 86 следователей Следственного комитета и органов внутренних дел, 44 дознавателей органов внутренних дел, 48 судей, 45 государственных обвинителей, 77 адвокатов, имеющих профессиональный опыт представительства по уголовным делам. Анализировались статистические данные, опубликованные решения высших судебных органов, использовались эмпирические сведения, полученные другими исследователями, а также личный опыт автора по осуществлению адвокатской деятельности.

Научная новизна исследования заключается в следующем. С учетом динамично обновляющегося уголовно-процессуального законодательства, отражающего современные конституционные гарантии защиты прав личности, анализа генерированных новыми социально-правовыми условиями ряда дискуссионных точек зрения, а также с учетом современной правоприменительной практики, сформулирован ряд предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование полномочий представителя как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, в том числе с учетом специфики отдельных уголовно-процессуальных институтов.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования.

1. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе - деятельность лица, на высоком профессиональном уровне владеющего юридическими знаниями (представителя), детерминированная предусмотренными уголовно-процессуальным законом правами и законными интересами физических и юридических лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в установленном порядке в качестве различных участников (доверителей) и в пределах предоставленных законом полномочий, специально нацеленная на охрану, защиту, оптимальную реализацию прав и законных интересов доверителей.

2. Авторское определение представителя как участника уголовного процесса, на высоком профессиональном уровне владеющего юридическими знаниями, уполномоченного в предусмотренных уголовно-процессуальным законом порядке и пределах оказывать квалифицированную юридическую помощь потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, частному обвинителю, свидетелю, а также иным участникам процесса, имеющим право на представительство. Определение представителя следует закрепить в ст. 5 УПК РФ, регулирующей основные понятия уголовного процесса.

3. Определение понятия законных представителей – 1) совершеннолетние дееспособные близкие родственники, родственники, близкие лица, опекуны или попечители несовер-

шеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; 2) совершеннолетние дееспособные близкие родственники, родственники, близкие лица, опекуны, попечители, лица, осуществляющие медико-социальный патронаж совершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, который вследствие состояния здоровья, ограниченных физических возможностей, психических расстройств, не способен в полной мере самостоятельно реализовывать свои права или законные интересы; 3) уполномоченные сотрудники организаций (учреждений), оказывающих образовательные, медицинские, социальные, реабилитационные или иные подобные услуги, в которые помещен под надзор несовершеннолетний или совершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, по основаниям, предусмотренным законом.

Пункт 12 ст. 5 УПК РФ, регламентирующий понятие законных представителей, целесообразно сформулировать в соответствии с предложенным нами термином, поскольку действующая редакция указанной нормы не только не предусматривает ряда лиц, способных осуществлять законное представительство несовершеннолетних, но и не вполне соответствует содержанию института законного представительства, не учитывая такую форму представительства, как законное представительство совершеннолетних, не способных в полной мере самостоятельно реализовывать свои права и законные интересы.

4. Необходимым этапом повышения эффективности юридической помощи участникам уголовного судопроизводства представляется уяснение сущности и специфики различных форм представительства в действующем уголовно-процессуальном законе, что предопределило разработку классификации типичных форм представительства в зависимости от характера юридической помощи: обязательного или факультативного, профессионального или предопределенного семейными, трудовыми, гражданско-правовыми, социальными или иными отношениями, процессуального статуса и иных характеристик доверителей:

1) представительство факультативное профессиональное – вследствие добровольного волеизъявления совершеннолетнего дееспособного потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика (физического лица), а равно законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля – в отношении защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего;

2) представительство обязательное вследствие гражданско-правовых или семейных правоотношений: а) в отношении несовершеннолетних – потерпевших, подозреваемых, обвиняемых; б) в отношении совершеннолетних потерпевших и (или) гражданских истцов, по

своему физическому или психическому состоянию не имеющих возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы;

3) представительство факультативное профессиональное, осуществляемое наряду с представительством обязательным, – вследствие гражданско-правовых или семейных правоотношений: в отношении несовершеннолетних и совершеннолетних, не способных самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы по состоянию здоровья, ограниченным физическим возможностям или психическим расстройствам;

4) представительство обязательное профессиональное – в отношении потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, не достигших 16 лет, – на основании ходатайства законного представителя и наряду с законным представителем;

5) представительство обязательное вследствие гражданско-правовых или трудовых отношений – в отношении интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика - юридического лица;

6) представительство факультативное профессиональное, осуществляемое солидарно с представительством обязательным или вместо него – в отношении интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика - юридического лица;

7) представительство факультативное профессиональное – в отношении совершеннолетнего свидетеля и лица, в помещении которого проводится обыск.

5. В целях обеспечения гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи, систематизированы типичные ситуации, требующие обязательного профессионального участия представителя потерпевших (гражданских истцов) физических лиц:

1) объективное отсутствие лица, способного добросовестно и (или) на высоком уровне осуществлять полномочия законного представителя: несовершеннолетнего потерпевшего; лица, признанного недееспособным или ограниченно дееспособным; совершеннолетнего потерпевшего или гражданского истца, который вследствие состояния здоровья, ограниченных физических возможностей или психических расстройств не способен самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы;

2) неспособность законного представителя потерпевшего на достаточном уровне защищать права и законные интересы представляемого вследствие состояния здоровья, ограниченных физических возможностей или психических расстройств, языкового барьера, длительного отсутствия по месту производства расследования или месту нахождения потерпевшего по уважительной причине;

3) неспособность потерпевшего самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы вследствие не владения языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

4) неспособность потерпевшего самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы вследствие психологической, физической, служебной или иной зависимости от лиц, претендующих на статус законного представителей, интересы которых не совпадают с интересами потерпевшего, и оказывающих давление на потерпевшего;

5) потерпевший либо его законный представитель изъявили желание на участие в уголовном деле представителя и готовы заключить с ним соглашение, они согласны с порядком возмещения расходов на оплату услуг представителя в порядке взыскания судебных издержек.

Акцентируя внимание на нетождественности понятий «обязательное участие представителя» и «участие представителя на безвозмездной для доверителя основе», обозначены ситуации, требующие участия представителя на безвозмездной для доверителя основе.

6. Вывод о том, что свидетель нуждается в обязательном представительстве (профессиональном или предопределенном различными общественными отношениями), если он является несовершеннолетним либо по состоянию здоровья, в связи с ограниченными физическими возможностями или психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, не способен в полной мере реализовать свои права и законные интересы. В УПК РФ (предположительно новой ст. 56.1 УПК РФ - «Представитель свидетеля») следует закрепить саму возможность приглашения и участия в уголовном процессе представителя свидетеля, которым может являться адвокат или иное лицо, способное оказать квалифицированную юридическую помощь. Здесь же следует регламентировать возможность участия в процессе законных представителей свидетелей, не способных самостоятельно реализовывать свои права и законные интересы вследствие несовершеннолетнего возраста, ограниченных физических возможностей, состояния здоровья либо психических расстройств. Свидетель должен иметь право на получение квалифицированной юридической помощи не только во время допроса и очной ставки, но и в целом как участник уголовного процесса, независимо от стадии процесса.

7. Предложен проект новой редакции нормы УПК РФ, регулирующей процессуальный статус и полномочия представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ).

«Статья 45. Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

1. Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя – физических лиц могут быть адвокаты, иные лица, имеющие юридическое образование и (или) опыт работы по юридической специальности, а также другие лица, находящиеся или не

находящиеся в отношениях родства или свойства с потерпевшим, гражданским истцом и частным обвинителем, способные оказать квалифицированную юридическую помощь.

2. Представителями потерпевшего или гражданского истца – юридических лиц могут быть адвокаты, руководители данного юридического лица, а также иные лица, правомочные представлять интересы данного юридического лица в соответствии с Гражданским законодательством.

3. Решение о допуске представителя в уголовное дело, а равно об отказе в таком допуске, принимается следователем (дознавателем) в виде постановления, а судом – определения или постановления. Адвокат обязан предъявить удостоверение и ордер, а иное лицо – иные документы, подтверждающие его намерения участвовать в качестве представителя: заявление доверителя, доверенность, служебное удостоверение, документы, свидетельствующие о квалификации юриста, опыте работы по юридической специальности (при наличии), документы, подтверждающие родство с представляемым (при наличии). Основанием для отказа в допуске представителем не может являться мнение следователя, дознавателя, суда о недостаточной квалификации лица для оказания им квалифицированной юридической помощи.

4. Потерпевший, гражданский истец и частный обвинитель вправе иметь несколько представителей. В случаях обязательного участия представителя следователь (дознаватель, суд) обязан обеспечить данному лицу одного представителя. Потерпевший, гражданский истец и частный обвинитель, а равно законный представитель указанных лиц, вправе отказаться от участия определенного лица в качестве представителя, либо от профессионального представительства вообще. Представитель по своей инициативе не вправе отказаться от принятых им обязательств по оказанию квалифицированной юридической помощи.

5. Участие профессионального представителя потерпевшего может быть признано обязательным по заявлению или с согласия представляемого или его законного представителя либо независимо от позиции указанных лиц в ситуациях, предусмотренных законом.

6. Участие профессионального представителя потерпевшего обязательно по заявлению или с согласия представляемого или его законного представителя в случаях:

1) объективного отсутствия лица, способного добросовестно и на высоком уровне осуществлять полномочия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, лица, признанного недееспособным или ограниченно дееспособным, либо совершеннолетнего потерпевшего или гражданского истца, который вследствие ограниченных физических возможностей или определенных психических состояний не способен самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы;

2) неспособности законного представителя потерпевшего, нуждающегося в законном представителе, на достаточном уровне защищать права и законные интересы представляемого вследствие физического или психического состояния, языкового барьера, длительного отсутствия по месту производства расследования или месту нахождения потерпевшего по уважительной причине;

3) неспособности потерпевшего самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы вследствие не владения языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

4) неспособности потерпевшего самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы вследствие психологической, физической, служебной или иной зависимости от иных лиц, интересы которых не совпадают с интересами потерпевшего, и оказывающих давление на потерпевшего;

5) волеизъявления потерпевшего либо его законного представителя на участие в уголовном деле представителя, готовности заключить с ним соглашение, согласия с порядком возмещения расходов на оплату услуг представителя в порядке взыскания судебных издержек.

7. Если законный представитель отсутствует у несовершеннолетнего либо лица, имеющего ограниченную дееспособность, ограниченные физические возможности или психические расстройства, либо законный представитель объективно не способен защищать интересы представляемого, а равно может нанести вред интересам представляемого, то отказ потерпевшего либо его законного представителя от профессионального представителя ничтожен.

8. Расходы на услуги адвоката-представителя в случаях обязательного участия представителя относятся к процессуальным издержкам, взыскиваемым в установленном порядке за счет средств осужденного либо средств бюджета. В случаях участия адвоката-представителя на основании п. 1 – 4 ч. 6 либо ч. 7 настоящей статьи услуги представителя оказываются на безвозмездной для доверителя основе и оплачиваются представителю за счет средств государственного бюджета, впоследствии взыскиваемых за счет средств осужденного в регрессном порядке. При отсутствии у осужденного средств или имущества, на которое может быть обращено взыскание, они возмещаются за счет средств бюджета.

9. Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя. Участие в предусмотренных законом случаях законного представителя потерпевшего не исключает возможности одновременного участия и представителя данного лица, осуществляющего защиту прав и законных интересов потерпевшего наряду либо вместо законного представителя.

10. Представитель потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя вправе:

1) иметь те же права, что и представляемые им потерпевший, гражданский истец или частный обвинитель;

2) участвовать в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием представляемого им лица, давать в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы участникам процессуальных действий, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия. Следователь может отвести вопросы представителя, но обязан занести их в протокол;

3) собирать и представлять доказательства в порядке и в пределах, установленных ч. 3 ст. 86 УПК РФ;

4) обращаться к помощи специалиста в виде получения консультаций и проведения исследований;

5) ходатайствовать о применении к представляемым лицам мер безопасности, предусмотренных УПК РФ;

б) использовать иные, не запрещенные УПК РФ, средства и способы защиты прав и законных интересов представляемого лица.

11. Представитель не вправе разглашать ставшие им известными в связи с осуществлением представительства данные предварительного расследования, если он был предупрежден об этом в порядке ст. 161 УПК РФ».

8. Проект новой нормы, регулирующей вопросы участия законных представителей потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ст. 45.1 УПК РФ): «Статья 45.1. Законные представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя.

1. Участие законных представителей потерпевшего (гражданского истца, частного обвинителя) обязательно для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних либо совершеннолетних, по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законных интересы.

2. О назначении законного представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя либо об отказе в этом следователь, дознаватель выносит постановление, а суд – постановление или определение. При назначении законного представителя учитывается мнение кандидата в законные представители, лица, нуждающегося в законном представительстве (если оно по своему физическому или психическому состоянию способно выразить данное мнение), а также – при необходимости – мнения иных родственников лица, нуждающегося в законном представительстве, органов опеки и попечительства или специалиста – психолога (психиатра). Кандидатура законного представителя выбирается, в первую очередь, из числа

родителей (совершеннолетних детей), иных близких родственников или опекунов, совместно проживающих с лицом, нуждающимся в помощи законного представителя.

3. Основаниями для отказа в допуске лица в качестве законного представителя, или для отстранения лица от участия в уголовном деле в качестве законного представителя, равно для замены законного представителя, являются:

- 1) наличие обстоятельств, исключающих участие в уголовном процессе;
- 2) непогашенная или не снятая судимость;
- 3) установленные факты действий данного лица, противоречащие интересам представляемого, а также факты противодействия расследованию.

4. Лицо, нуждающееся в законном представительстве, вправе иметь несколько законных представителей.

5. Законный представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя вправе:

- 1) иметь те же права, которые предусмотрены для представляемого им лица;
- 2) участвовать в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием представляемых им лиц, давать представляемым в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы участникам процессуальных действий, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия. Следователь может отвести вопросы законного представителя, но обязан занести их в протокол;
- 3) представлять доказательства в порядке, предусмотренном ст. 86 УПК РФ;
- 4) обращаться к помощи специалиста в виде получения консультаций и проведения исследований;
- 5) ходатайствовать о применении к представляемым лицам мер безопасности, предусмотренных УПК РФ;
- 6) использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты прав и законных интересов представляемого лица.

6. Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего обязан присутствовать при производстве следственных действий с участием представляемого, за исключением случаев присутствия при производстве данных следственных действий профессионального представителя.

7. Участие лица в качестве законного представителя не исключает возможности его допроса в качестве свидетеля.

8. Законный представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя не вправе действовать вопреки интересам представляемого лица.

9. При отсутствии лица, способного осуществлять законное представительство, в предусмотренных законом случаях приглашается профессиональный представитель».

9. Предложены отдельные изменения в действующие нормы УПК РФ: п. 6 ч. 4 ст. 56; ч. 1 ст. 191:

- п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ сформулировать таким образом: «являться для участия в производстве следственных действий с представителем, который пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ»;

- четвертое (последнее) предложение ч. 1 ст. 191 УПК РФ целесообразно сформулировать следующим образом: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля присутствует законный представитель или (и) представитель данного лица, который вправе пользоваться правами, установленными ч. 2 ст. 53 УПК РФ».

10. Сформулированы предложения по совершенствованию регламентации участия в судебном заседании потерпевшего, гражданского истца, их представителей:

- дополнить ч. 2 ст. 249 УПК РФ предложением: «В случае неявки участвующего в уголовном деле представителя потерпевшего суду с учетом мнения потерпевшего разрешить вопрос о возможности или невозможности судебного разбирательства в отсутствие представителя. Если причина неявки представителя потерпевшего не может быть признана уважительной, но потерпевший ходатайствует об участии представителя, суд предлагает потерпевшему заменить представителя. Если причина неявки представителя потерпевшего уважительна, то рассмотрение уголовного дела до явки представителя или его замены может быть отложено;

- изменить содержание п. 1 ч. 2 ст. 250 УПК РФ: «об этом ходатайствует гражданский истец, лично или через своего представителя»;

11. Комплекс дополнений в ст. 399 УПК РФ, позволяющих усилить гарантии защиты реабилитированных лиц, путем усиления процессуальных прав их представителей: п. 1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ дополнить словами «его законного представителя и представителя» – после слов «по ходатайству реабилитированного». Часть 3 ст. 399 УПК РФ дополнить словом «оправданный» после слова «осужденный». Ч. 4 ст. 399 УПК РФ дополнить вторым предложением: «Реабилитированный может осуществлять свои права с помощью представителя, в качестве которого допускаются адвокаты, родственники или иные лица, о допуске которых

ходатайствует реабилитированный». В ч. 7 ст. 399 УПК РФ после слов «объяснения заявителя» дополнить слова «или доклада представителя заявителя».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что настоящая работа, в которой предлагается комплекс авторских выводов, предложений и рекомендаций, вносит определенный вклад в процесс совершенствования научных представлений о представителе как субъекте оказания юридической помощи по уголовным делам, путях оптимизации его полномочий с целью обеспечения конституционных гарантий защиты прав и законных интересов личности. Выводы данного исследования могут быть востребованы в дальнейших научных исследованиях фундаментального и прикладного характера, посвященных вопросам реализации конституционных гарантий защиты прав личности.

Практическая значимость данной работы предопределена наличием в ней выводов, предложений и рекомендаций практической направленности, которые приемлемы для использования в учебном процессе образовательных учреждений и факультетов юридического профиля, в практической деятельности субъектов уголовного судопроизводства в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. Некоторые выводы автора в виде проектов отдельных новых норм УПК РФ заслуживают быть рассмотренными в ходе нормотворческой деятельности.

Достоверность результатов исследования подтверждается оптимальным выбором методологии и методики исследования, обширностью проанализированного и обобщенного теоретического и эмпирического материала, репрезентативностью эмпирической базы, продолжительностью периода исследования заявленной проблематики (6 лет), а также широтой апробации результатов исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и уголовного процесса Донского юридического института, где выполнялось данное диссертационное исследование. Основные положения диссертационного исследования освещались на научно-практических конференциях, «круглых столах», из них – на трех всероссийских («Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики» - Ростов-на-Дону, 2010, 2011 г.г., «Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи» - Ростов-на-Дону, 2011 г.) и трех международных («Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» - Ростов-на-Дону, 2012, 2013, 2014 гг.). Достиженные выводы и рекомендации отражены в 13 публикациях, в том числе в одной монографии, 12 научных статьях, в том числе в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России – 4 статьи. Результаты диссертационного ис-

следования используются в учебном процессе образовательных учреждений и в практической деятельности правоохранительных органов.

Структура диссертационного исследования предусматривает введение, 3 главы, объединяющие 10 параграфов, заключение, список литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлено обоснование актуальности выбора темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, обозначены цель и задачи, объект и предмет, методология и методика, эмпирическая и теоретическая базы, охарактеризована научная новизна и положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость исследования, его достоверность, представлены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Представительство как форма реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве»**, объединяющая два параграфа, посвящена изучению концептуальных положений уголовно-процессуального института представительства.

В первом параграфе «Квалифицированная юридическая помощь в контексте уголовного процесса: понятие и сущность» раскрывается данная юридическая категория в контексте уголовно-процессуальных правоотношений.

В результате анализа различных точек зрения на понятие квалифицированной юридической помощи, не отличающихся единообразием, автор сформулировал собственную дефиницию указанного понятия, которую представил в качестве положения, выносимого на защиту. Основными специфическими чертами уголовно-процессуального института квалифицированной юридической помощи являются: оказание содействия лицом, свободно владеющим юридическими знаниями иному лицу, проходящему по уголовному делу; нацеленность на защиту прав и законных интересов доверителя, а также их полноценную реализацию; узконаправленный характер юридической помощи, predetermined приоритетами интересов доверителя, в том числе и по отношению к иным участникам судопроизводства.

Во втором параграфе «Институт представительства как форма реализации права на получение квалифицированной юридической помощи: теоретические основы» раскрываются уголовно-процессуальные аспекты института представительства.

Одним из элементов процессуальной системы гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является оказание квалифицированной помощи в форме представительства. Проанализировав существующие точки зрения на

представителя как участника уголовного процесса, отражающие кардинально различные подходы, соискатель обозначил собственное видение сущности и предназначения представительства. Это позволило сформулировать и вынести на защиту авторское определение понятия представителя в уголовном процессе и классификацию типичных форм представительства в действующем уголовно-процессуальном законе России, разработанную в зависимости от характера юридической помощи: обязательного или факультативного, профессионального или предопределенного семейными, трудовыми, гражданско-правовыми, социальными или иными отношениями, процессуального статуса и иных характеристик доверителей. Уяснение специфики выделенных типичных форм представительства значимо для дальнейшего совершенствования уровня оказания юридической помощи,

Диссертант пришел к выводу, что в процессе расследования периодически возникают ситуации, обуславливающие потребности свидетелей в квалифицированной юридической помощи, а также в обязательном представительстве с целью отстаивания их прав и законных интересов в следующих случаях: - несовершеннолетний возраст; - наличие физических недостатков либо психических расстройств, не исключающих вменяемости, снижающих коммуникативные возможности, уровень восприятия информации, связанной с реализацией процессуального статуса; что затрудняет им самостоятельно осуществлять свои права и законные интересы. В подобных случаях участие в деле представителя свидетеля способствовало бы полноценной реализации свидетелем его процессуального статуса.

Положения, касающиеся регламентации прав и обязанностей представителя и законного представителя свидетеля, могли бы быть отражены в новой ст. 56.1 УПК РФ «Представители свидетеля». В норме следует закрепить саму возможность приглашения и участия в уголовном процессе представителей свидетеля, которыми могут являться адвокаты и иные лица, имеющие квалификацию юриста, либо лица, способные, по мнению представляемого, оказать ему юридическую помощь. Здесь же следует регламентировать возможность участия в процессе законных представителей свидетеля.

Данная норма имела бы универсальный характер, действуя не только на этапе предварительного расследования, но и на судебных стадиях уголовного процесса. Свидетель должен иметь право на получение квалифицированной юридической помощи не только во время допроса и очной ставки, но и в целом как участник уголовного процесса, независимо от стадии уголовного судопроизводства.

Предложение о введении новой процессуальной фигуры представителя свидетеля и о расширении категорий лиц, которые могли бы оказывать свидетелю квалифицированную юридическую помощь (наряду с адвокатами), требует изменения содержания иных взаимосвязанных норм. Полагаем, что в ч. 5 ст. 189 и ч. 11 ст. 182 УПК РФ следует заменить слово «адвокат» на слово «представитель» в соответствующих падежных формах.

Вторая глава «Проблемы реализации гарантии получения квалифицированной юридической помощи отдельными участниками уголовного судопроизводства» объединяет в себе четыре параграфа, рассматривающие специфику реализации указанной гарантии применительно к отдельным участникам процесса.

В первом параграфе «Особенности регламентации процессуального статуса представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в уголовном судопроизводстве» проанализирован процессуальный статус представителей названных лиц. Диссертант в качестве исходных данных кратко анализирует права и обязанности потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, что обуславливает специфику осуществления квалифицированной юридической помощи в форме представительства. На основе проведенного исследования были сформулированы положения, вошедшие в новую редакцию ст. 45 УПК РФ: «Статья 45. Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя», полный проект которой представлен в виде положения, выносимого на защиту.

Во втором параграфе «Совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи свидетелю в уголовном процессе», рассматривая особенности оказания квалифицированной юридической помощи свидетелю, акцентируется внимание на острой дискуссионности поднимаемых вопросов.

В теории и практике существует позиция о расширительном толковании ч. 5 ст. 189 УПК РФ в значении, как право свидетеля не давать показаний в отсутствие выбранного им адвоката, не явившегося на допрос. Анализ объем прав свидетеля и приглашенного им адвоката позволяет буквально, а не расширительно толковать ч. 5 ст. 189 УПК РФ. Законодатель допускает оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи свидетелю путем его явки вместе со свидетелем именно на допрос или на очную ставку. Однако квалифицированная юридическая помощь свидетелю, в силу сложных социальных условий, характеризующих преступность, ее стремление оказывать противодействие расследованию, в т.ч. путем неправомерного воздействия на свидетеля, зачастую необходима и при производстве иных процессуальных действий с участием свидетеля: опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте. Консультативная помощь адвоката могла бы быть необходимой для свидетеля при рассмотрении вопросов об обеспечении его безопасности и т.д. В этой связи п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ следует сформулировать таким образом: «являться для участия в производстве следственных действий с адвокатом, который пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ».

В третьем параграфе «Особенности оказания юридической помощи участникам уголовного судопроизводства, имеющим ограниченные возможности для реализации своих прав и законных интересов» констатируется, что потребность в юридической помощи актуализируется в случаях, когда вовлеченное в уголовный процесс лицо не может само-

стоятельно защищать свои права и законные интересы, вследствие возраста, состояния здоровья, ограниченных физических возможностей или психических расстройств. П. 12 ст. 5 УПК РФ, определяющий понятие законных представителей, не вполне соответствует содержанию его и нуждается в следующем уточнении: «законные представители – это: 1) совершеннолетние дееспособные близкие родственники, родственники, близкие лица, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; 2) совершеннолетние дееспособные близкие родственники, родственники, близкие лица, опекуны, попечители, лица, осуществляющие медико-социальный патронаж совершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, - который вследствие состояния здоровья, ограниченных физических возможностей, психических расстройств, не способен в полной мере самостоятельно реализовывать свои права или законные интересы; 3) уполномоченные сотрудники организаций (учреждений), оказывающих образовательные, медицинские, социальные, реабилитационные или иные подобные услуги, в которые помещен под надзор несовершеннолетний или совершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, по основаниям, предусмотренным законом».

Целесообразно введение новой ст. 45.1 УПК РФ, детально регулирующей полномочия законного представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, а также иные особенности правового положения данного лица в уголовном процессе. Полный проект статьи 45.1. «Законные представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя» представлен в виде положения, выносимого на защиту.

В ч. 1 ст. 191 УПК РФ, регулирующей особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, законодатель упоминает о возможности присутствия законного представителя в форме права, а не обязанности. Необходимо, чтобы законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в обязательном порядке присутствовал при производстве следственных действий с участием представляемого, что, по общему правилу, позволяет несовершеннолетнему лучше адаптироваться в необычной для него обстановке. По нашему мнению, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля может не присутствовать при проведении следственных действиях с участием представляемого, если законный представитель заключил соглашение с профессиональным представителем (адвокатом) или участие адвоката обязательно в соответствии с ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ.

В четвертом параграфе «Представители юридического лица и проблемы регламентации их процессуального статуса» рассматриваются проблемы осуществления представительства интересов юридического лица.

Анализируются неоднозначно трактуемые в теории и разрешаемые на практике вопросы определения категорий лиц, которые могут быть допущены в качестве представите-

лей юридического лица - потерпевшего, гражданского лица или гражданского ответчика. Несмотря на имеющиеся решения Конституционного Суда РФ о возможности расширительного толкования ч. 1 ст. 45 УПК РФ в части субъектов оказания квалифицированной помощи потерпевшему, гражданскому истцу или гражданскому ответчику – юридическим лицам, необходима конкретизация законодательства касательно: - категорий лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей юридических лиц; - оснований и порядка их допуска; - возможности солидарного участия руководителя или сотрудника организации и адвокатов, осуществляющих квалифицированную юридическую помощь. Полагаем, что представителями не только гражданского истца, являющегося юридическим лицом, могут быть, помимо адвокатов, и иные лица, уполномоченные, в соответствии с гражданским законодательством, представлять интересы данного юридического лица, но и представителями юридического лица, являющегося потерпевшим. Уточнен порядок допуска представителя потерпевшего (гражданского истца), являющегося юридическим лицом, в уголовно-процессуальную сферу правоотношений, в том числе с учетом возникающих в современной судебной-следственной практике ситуаций инициирования уголовного преследования в отношении лиц, осуществляющих управленческие полномочия.

Третья глава «Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в контексте отдельных институтов уголовно-процессуального права» раскрывает специфические особенности предоставления квалифицированной юридической помощи на различных этапах уголовного судопроизводства.

Первый параграф рассматривает **проблемы совершенствования полномочий представителя как субъекта квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела.**

Анализируя проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела, автор считает, что на данном этапе нуждаются в получении квалифицированной юридической помощи фактически задержанный по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела, лицо, явившееся с повинной; лицо, которому преступлением причинен вред (пострадавший); лицо, являющееся близким родственником лица, погибшего вследствие произошедшего события, имеющего признаки преступления; лица, осведомленные об обстоятельствах данного преступления (очевидцы). Но разрешение этих проблем неотделимо от проблемы определения субъектного состава стадии возбуждения уголовного дела. Проблема оказания помощи в сфере реализации прав и законных интересов путем представительства, применительно к стадии возбуждения уголовного дела, особенно актуальна в отношении лиц, не способных в силу возраста, состояния здоровья, физических недостатков или психических расстройств, самостоятельно реализовывать свои права и законные интересы. Соискатель разделяет предложения иссле-

дователей распространить действие института законного представительства и представительства применительно к стадии возбуждения уголовного дела, закрепив права и обязанности участников данной стадии и лиц, оказывающих им юридическую помощь, а также формулирует собственную позицию по данным вопросам.

Во втором параграфе «Совершенствование процессуального статуса представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в сфере доказывания» анализируются проблемы, связанные с отсутствием у представителя полномочий по собиранию доказательств. Автор анализирует различные точки зрения ученых, высказывающиеся «за» и «против» наличия у представителя указанных полномочий. Главная проблема здесь не в том чтобы сделать в рафинированном виде равенство прав сторон, а в том, чтобы обеспечить лиц, проходящих по уголовному делу, реальной возможностью получения квалифицированной юридической помощи в защите их прав и законных интересов. Защитить права и законные интересы лица, проходящего по уголовному делу, возможно, если субъекты защиты сами наделены большим объемом прав по сравнению со своим доверителем. Именно наличием определенных полномочий отличаются профессиональные участники уголовного процесса, по сравнению с лицами, проходящими по уголовному делу. Аргументировано убедить уполномоченный государственно-властный субъект расследования (следователя, дознавателя, прокурора, суд) в том, что какие-либо права и законные интересы потерпевшего нарушены или нуждаются в защите, возможно лишь путем представления соответствующих значимых для процесса расследования сведений, т.е. доказательств.

Третий параграф посвящен рассмотрению **процессуального статуса представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика на этапе производства в суде первой инстанции и проблемам его совершенствования.**

Согласно ч. 1 ст. 249 УПК РФ, при производстве в суде первой инстанции возможно рассмотрение уголовного дела с участием: потерпевшего и его представителя; представителя потерпевшего, но без потерпевшего, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана обязательной; потерпевшего без представителя. Если суд не счел явку потерпевшего обязательной, но в судебное заседание явился представитель потерпевшего, то возможно представление интересов потерпевшего представителем. Неявка представителя потерпевшего не обязывает суд выяснять позицию потерпевшего относительно необходимости участия такого лица. Полагаем, что если в уголовном деле участвует представитель потерпевшего, то в случае его неявки, суду следует принять решение о возможности или невозможности судебного разбирательства в отсутствие представителя, с учетом выяснения позиции потерпевшего. Если причина неявки представителя потерпевшего неуважительна, игнорировать конституционное право потерпевшего на оказание ему квалифицированной юридической помощи путем участия представителя противоречит назначению

уголовного судопроизводства. Если потерпевший ходатайствует об участии представителя, суду следует предложить потерпевшему заменить представителя. Если причина неявки представителя потерпевшего уважительна, то целесообразно отложить рассмотрение уголовного дела до явки представителя.

Законодатель допускает возможность рассмотрения гражданского иска в отсутствие гражданского истца (ст. 250 УПК РФ), в т.ч., если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель. Говоря о неявке гражданского истца, законодатель не исключает при этом явку и участие в процессе представителя истца. Законодатель презюмирует, что у гражданского истца и его представителя согласована позиция по существу гражданского иска. Предположим, гражданский истец и его представитель не достигли единомыслия либо представитель гражданского истца, вступив в сговор с лицами, отстаивающими интересы подсудимого и (или) гражданского ответчика, не добросовестно отнесся к своим обязательствам. Думается, что представитель не должен определять за гражданского истца, необходимо ли его участие в судебном процессе, он может выражать своему доверителю рекомендации, советы. Согласно ч. 3 ст. 250 УПК РФ, «в остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя, вправе оставить гражданский иск без рассмотрения». То есть, если гражданский истец явился, а его представитель – не явился, получается, что суд вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. Суду необходимо принимать во внимание мнение явившегося гражданского истца о возможности рассмотрения гражданского иска в отсутствие представителя гражданского истца или об оставлении без рассмотрения заявленного гражданского иска. Если не явился гражданский истец, но явился представитель, готовый отстаивать интересы доверителя, то полагаем, что суд вправе рассматривать гражданский иск. Если не явился ни гражданский истец, ни его представитель, то следует выяснить причины неявки. Если причина неявки не уважительная, то гражданский иск возможно оставить без рассмотрения.

В ст. 250 УПК РФ не раскрываются последствия неявки представителя гражданского ответчика. Последствия неявки представителя гражданского ответчика и гражданского ответчика следует регламентировать, хотя бы подобно тому, как они представлены применительно к гражданскому истцу и его представителю, с учетом высказанных рекомендаций.

В четвертом параграфе рассмотрены особенности процессуального статуса представителя при рассмотрении вопросов, связанных с реабилитацией.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, юридическим фактом для рассмотрения вопросов о возмещении вреда реабилитированному является ходатайство реабилитированного. Вследствие перенесенных физических и (или) психических страданий, обусловленных уголовным преследованием, оправданный психологически не всегда готов самостоятельно отстаивать свои права, обращаясь к представителю. Законодатель этой ситуации не предусматривает. Ч. 4

ст. 399 УПК РФ закрепляет, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Представляется, что если речь идет о реабилитации, то участником судебного заседания является не осужденный, а оправданный. В ч. 4 ст. 399 УПК РФ не предусматривается такое лицо, как оправданный. Часть 4 ст. 399 УПК РФ следует расширить, дополнив вторым предложением следующего содержания: «Реабилитированный может осуществлять свои права с помощью представителя, в качестве которого допускаются адвокаты, родственники или иные лица, о допуске которых ходатайствует реабилитированный».

Юридическим фактом для рассмотрения вопросов о реабилитации должно являться ходатайство не только реабилитированного, но и его представителя. Тем более, что ч. 3 ст. 135 УПК РФ допускает, что требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено законным представителем реабилитированного. Считаем, что п. 1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ целесообразно дополнить словами «его законного представителя и представителя» - после слов «по ходатайству реабилитированного».

Часть 3 ст. 399 УПК РФ устанавливает, что в случае, когда в судебном заседании участвует осужденный, он вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Что касается участия оправданного, то законодателем допущен пробел, его восполнение возможно путем дополнения ч. 3 ст. 399 УПК РФ словами «оправданный» после слова «осужденный». С учетом ранее выраженного предложения о дополнении ч. 4 ст. 399 УПК РФ правом реабилитированного реализовывать свои права как лично, так и с помощью представителя, эти способы защиты прав и законных интересов реабилитированного автоматически приобретет и его представитель. Аналогичным образом следует уточнить содержание ч. 7 ст. 399 УПК РФ: после слов «объяснения заявителя» дополнить слова «или доклада представителя заявителя». Предложенный комплекс дополнений в ст. 399 УПК РФ (п. 1 ч. 1; ч. 2; ч. 3; ч. 4; ч. 7) позволит усилить гарантии защиты лиц, ошибочно подвергнутых уголовному преследованию путем усиления процессуальных прав их представителей.

Заключение содержит выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального института представительства, а также на оптимизацию статуса и полномочий представителей как субъектов реализации гарантии квалифицированной юридической помощи различным участникам уголовного судопроизводства.

В приложении представлены: систематизированные предложения автора по изменению и дополнению действующего УПК РФ в виде проектов конкретных норм; образец анкеты для изучения мнения следователей, дознавателей, государственных обвинителей, судей, адвокатов о процессуальном статусе представителя и перспектив его совершенствования; сводные данные о результатах эмпирического анализа.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

В рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Баев, А.А. Проблемы дифференциации форм участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - № 2-2. – С. 117 – 121. – 0,5 п.л.

2. Баев, А.А. Проблемы участия представителя в уголовном судопроизводстве при рассмотрении вопросов о реабилитации и возмещении вреда / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2012. - № 3-2. – С. 35 – 40. – 0,5 п.л.

3. Баев, А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - № 3-2. – С. 62 – 68. – 0,5 п.л.

4. Баев, А.А. Свидетель как субъект получения квалифицированной помощи в уголовном судопроизводстве / С.И. Коновалов, А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 2-2. - С. 40 – 45. – 0,5/0,3 п.л.

В иных изданиях:

5. Баев, А.А. Некоторые проблемы участия защитника при назначении судебных экспертиз / А.А. Баев, А.М. Баев // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: материалы второго Всерос. «круглого стола». Ростов н/Д, 2010. – С. 15 – 18. – 0,4/0,2 п.л.

6. Баев, А.А. Проблемы регламентации процессуального статуса представителя как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики: материалы третьего Всерос. «круглого стола». Ростов н/Д, 2011. – С. 27 – 29. – 0,3 п.л.

7. Баев, А.А. Уголовно-процессуальное представительство как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи / А.А. Баев // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: материалы Всерос. «круглого стола». Ростов н/Д, 2011. – С. 27 – 30. – 0,3 п.л.

8. Баев, А.А. Правовое положение представителя потерпевшего в уголовном процессе России и потребность его дальнейшего совершенствования / А.А. Баев // Ученые записки. Т. 38. Ростов н/Д, 2011. – С. 202 – 206 – 0,4 п.л.

9. Баев, А.А. Понятие представителя как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Ученые записки. Т. 39. Ростов н/Д, 2012. – С. 159 – 166 – 0,5 п.л.

10. Баев, А.А. Некоторые проблемы участия в судебном заседании представителей потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика по уголовному процессу России / А.А. Баев // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Междунар. научно-практич. конф. Ростов н/Д, 2012. – С. 43 – 46. – 0,35 п.л.

11. Баев, А.А. Представители юридического лица и проблемы регламентации их процессуального статуса / А.А. Баев // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международ. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 2013 – С. 53 – 60. – 0,5 п.л.

12. Баев, А.А. Обстоятельства, исключающие участие в уголовном деле представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика как одна из гарантий получения квалифицированной юридической помощи / А.А. Баев // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международ. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 2014 – С. 91 – 96. – 0,4 п.л.

13. Баев, А.А. Представитель как субъект осуществления квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / С.И. Коновалов, А.А. Баев. Монография. Ростов н/Д 2014. – 10,41/8,5 п.л.

Баев Андрей Андреевич

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ГАРАНТИИ НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать «17» сентября 2016 г.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1.2 уч.-изд.-л.

Заказ № 4434. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 250-11-25
